

Куросава А

1986/1

2 МАИ 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

Акира
Куросава:

В ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ. БЕЗ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Акира Куросава родился в Токио в 1910 году, в том самом году, когда скончался Лев Толстой. Кто мог подумать, что между этими именами протянется пунктирная линия, соединившая творчество крупнейшего современного кинорежиссера с гением мировой литературы. Тема влияния идей Льва Толстого на Акиру Куросаву еще ждет своих исследователей, но сам мэтр об этом говорил не раз.

Первый раз Куросава увидел кино, когда ему исполнилось 6 лет. И, конечно, не мог предположить, что этот «волшебный фонарь» станет его маяком на всю жизнь.

В школе с ним произошло событие, память о котором сохранилась надолго. Акира терпеть не мог солдафонства, процветавшего в то время, и навлек на себя гнев учителя по военному делу. В знак протеста строптивый ученик не явился на выпускной вечер и в наказание не получил военной аттестации, что в те годы рассматривалось как вызов обществу. Так формировался характер.

В 17 лет Куросава решил стать художником, но провалился на вступительных экзаменах в спецшколу. Это не помешало ему вскоре стать лауреатом очень престижного художественного конкурса.

Затем вступил в Союз пролетарских художников, получил легальную демократическую организацию, и жил под постоянной угрозой ареста. В те же годы происходит раз-

рыв с отцом, и Куросава уходит из дома. Это тоже было проявление характера. С детства он не терпел, чтобы ему навязывали чужую волю. Эти качества сохранились и поныне.

В 30-е годы юноша подрабатывает в кинематографе в качестве «комментатора» немых фильмов. Приходит увлечение Брехтом, Ремарком, Чаплином. Он сдает экзамен на помощника режиссера. Тема представленного сочинения — «Недостатки японского кино и пути их преодоления». Оно датировано 1936 годом.

С той поры прошло полвека.

Первая лента Акиры Куросавы «Лошадь» появилась на экране в 1939 году, несмотря на многочисленные препоны, которые чинила военная цензура. Дебют последнего фильма «Смута» (по-японски «Ран») состоялся осенью прошлого года. Тогда А. Куросава сказал журналистам, что это его вершина, к которой он шел всю свою жизнь.

Наш разговор проходил у него в доме — небольшом белом коттедже, зажатом в тесных кварталах Токио.

Я напомнил ему о нашей первой встрече почти двадцать лет назад и не без гордости отметил, что бережно храню автограф мастера на его изданном в Советском Союзе сценарии «Красная борода» в моем переводе.

— Куросава-сан, итак, вы достигли желанной вершины. Что дальше?

— Пока я пленник своего творения. Приходится много ездить, и нужно время, чтобы избавиться от своеобразного гипноза, который приковал меня в «Смуте». Этот фильм действительно обозначил пик в моем творчестве, и начи-

нать новое восхождение весьма непросто. Во всяком случае пока я не вижу для себя более высокой вершины, которая меня манила бы. Это отнюдь не значит, что я решил прекратить творческую жизнь. Просто еще не родилась новая идея, которая увлекла бы меня.

— «Смута» вызвала широкий интерес и горячие споры. Некоторые критики считают, что ваша картина отражает этот «безумный, безумный, безумный» мир.

— Во всех своих фильмах я стремлюсь выразить свое отношение к современности. В этом смысле «Смута» не исключение. Я решил поставить перед людьми вопрос: почему человечество повторяет одни и те же ошибки, которые уже не раз приводили его к несчастьям? Я не хочу навязывать зрителям свои философские взгляды. Пусть каждый из них сам для себя ответит на этот вопрос.

— Но ваш фильм проникнут пессимизмом. Именно это вы хотели передать зрителям?

— Да, меня действительно упрекают в пессимизме. Но это несправедливо. Смотреть прямо в лицо реальности, пусть и тяжелой, — вовсе не значит быть пессимистом. Скорее так можно бы назвать того, кто хочет отвлечь внимание людей от реальной жизни.

— 30 лет назад вы поставили фильм «Хроника живых», в котором рассказывалось о судьбе человека, пытавшегося избавиться от страха гибели в ядерной катастрофе. Как вы смотрите на эту проблему с позиций сегодняшнего дня?

— Да, тогда я хотел рассказать о тревоге, которая

порождена самим существованием атомной бомбы. Мне казалось, что люди должны задуматься над этим, осознать размеры существующей опасности. Герой фильма — владелец небольшого завода, человек образованный и хорошо понимающий, какая угроза нависла над миром. Он пытается спастись сам и уберечь своих близких. Ради этого закрывает свое дело и собирается бежать из Японии. Но страхи его никому не понятны, и поэтому его помещают в сумасшедший дом, где он наконец находит покой, полагая, что живет на другой планете. Аллегория этого фильма очевидна. Однако меня ждал полный провал. Публика не приняла мой фильм.

Мне объяснили, что японцы не хотят смотреть в глаза ужасам атомной войны, потому что испытывали ее на себе. Мне эта логика непонятна, я считаю ее абсурдной. Я был тогда глубоко разочарован и до сих пор не прекращаю своей борьбы с человеческим равнодушием. Фильм «Смута» — моя новая попытка.

— И все-таки, что именно Куросава-режиссер думает о современном мире, который действительно стоит перед угрозой полного уничтожения? Есть ли реальный выход?

— Международная обстановка, откровенно говоря, не обнадеживает, хотя каждый понимает, что нельзя допустить уничтожения цивилизации. У меня нет готового рецепта. Наверное, все земляне должны наконец-то задуматься над своей судьбой, понять реальность сегодняшнего мира. Лично я считаю, хоть и не являюсь ни военным, ни

политиком, что единственно разумные предложения содержатся в заявлениях М. С. Горбачева. Вступить в третье тысячелетие без ядерного оружия — это полностью отвечает идеалам и чаяниям всех живущих на нашей планете.

— Мы являемся свидетелями бурного научно-технического прогресса, и Япония — в его авангарде. Как вы воспринимаете это явление?

— Мне думается, что надо отделять настоящий прогресс от шумихи и мишуры. И потом, нельзя закрывать глаза на то, что результатом именно научно-технических достижений стало создание оружия массового уничтожения, которое по своей природе является антиподом прогресса. Мне как режиссеру ближе область прекрасного, область эстетики. На мой взгляд, скальные росписи в пещере Альтамира никогда не померкнут перед искусственным блеском современных видеоматриц и разных псевдохудожественных подделок. А разве могут сталь и бетон затмить неповторимый лаконизм и красоту черепичных крыш древних японских храмов? Утилитаризм, царящий сегодня в мире, не имеет ничего общего с эстетикой и настоящим прогрессом духовной культуры!

— Как вы оцениваете нынешнее состояние японского кинематографа?

— Как плачевное. Кинобизнес стремится заполнить экран дешевой (во всех смыслах этого слова) продукцией, которая не стимулирует работу человеческого мозга. В результате — резкое снижение культурного уровня аудитории и, как следствие это-

го, сокращение числа зрителей, что привело к серьезному кризису кинематографа. На мой взгляд, причина в том, что в борьбе с телевидением кинопромышленники стали дублировать голубой экран, а между тем у кино есть свои возможности и безусловные достоинства.

— В титрах скольких фильмов стоит фамилия режиссера Акиры Куросавы?

— «Смута» — моя 27-я лента. Конечно, хотелось бы быть более плодовитым, но не получается. Я ведь сам составляю проекты, пишу сценарии, снимаю, занимаюсь монтажом. Но даже не это главное. Я вынужден быть продюсером и поэтому постоянно сталкиваюсь с финансовыми проблемами. Долгое время работал в фирме «Тохо». Руководство ее постоянно сетовало, что я очень дорого ей обхожусь, что на мои фильмы уходит слишком много денег. Тогда я создал свою компанию «Куросава продакшн». Искренне завидую советским коллегам, ибо в СССР государство всячески поддерживает киноискусство. В Японии же это кажется невероятным.

— Выходит, что единственную роль, которую вы не играете в своих фильмах, — это роль киноактера?

— Да. Некоторые объясняют это моей застенчивостью, но главная причина в другом: крайне редко кому-нибудь удается удачно совмещать роль актера и режиссера. К таким исключениям отнес бы Никиту Михалкова, с работами которого я знаком. А вообще советские фильмы — редкие гости на японском экране. Такова, видимо, политика наших прокатчиков. Поэтому многих работ я про-

сто не знаю. Однако, снимая картину «Дерсу Узала», имел возможность ближе познакомиться с вашими мастерами и их творчеством, и в целом советское кино я оцениваю высоко. Недавно видел работу Э. Климова «Иди и смотри», которая меня очень взволновала.

— Как вы относитесь к телевидению?

— Никак. Однако меня очень беспокоит, что оно отнимает слишком много времени, особенно у молодежи. А молодым людям надо как можно больше читать. Убежден, что к 25 годам каждый юноша или девушка должны основательно познакомиться с мировой классикой. Это позволит им вступить в жизнь действительно образованными людьми. Книжки расскажут о многом, а главное, познакомят с культурным наследием разных народов, научат лучше понимать своих загубленных сверстников.

— Последний, традиционный вопрос: каковы ваши увлечения?

— Когда-то любил фехтование, потом бейсбол. С возрастом увлекся гольфом. Но больше всего люблю собирать старинные вещи: утварь и даже черепицу. Я вовсе не антикварный маньяк. Разглядывая предметы старины, стараюсь проникнуть в тайны прошлого, понять жизнь наших предков. Это очень важно для осознания проблем сегодняшнего дня. История и современность — неразрывны.

Михаил ЕФИМОВ,
соб. корр. АПН — специально
для «Советской культуры».
ТОКИО.